

Первый молодой господин Дин резко сузил зрачки, его свирепый взгляд пристально смотрел на дядю Чи.

— Ты злишься? Да, именно такая жизненная сила больше всего невыносима, почему вы все живёте так ярко?

— Только я! Я как грязная крыса в канализации, должен прятаться в гнилом мире и выживать?

Дядя Чи сжал в руке бледно-красный артефакт:

— Ничего. Всё ничего.

Его глаза наполнились кровавыми прожилками:

— Я всё верну, вы будете как семья Кун, которая когда-то унижала меня!

Ау—

Раздался рёв дракона, и дядя Чи на мгновение замер.

«Иллюзия?»

Но в следующее мгновение он понял, что это не иллюзия, страшный огненный дракон извивался в небе.

Чёрный огненный дракон пылал, мгновенно сжигая окружающий воздух.

Тёмная и влажная пещера в одно мгновение превратилась в парилку.

Дядя Чи покрылся холодным потом, ошеломлённо открыв рот:

— Это, что это...

В комнате отдыха на горе Цюаньшань Шэнь Чжу, с чёрными глазами, в которых мелькнула золотая искра, резко встал и усмехнулся, обнажив белые зубы.

— О, нашёл.

Махнув рукой, Шэнь-даши выпустил две струйки дыма, зловеще усмехнувшись:

— В путь!

— Есть! — Все божественные и свирепые звери одновременно ответили, гордо следуя за ним.

[Система]: Научим его быть человеком!

Окружённый аурой, презирающей весь мир, он вышел за дверь и встретил Янь Юцзю. Шэнь Чжу с удивлением прищурился:

— Ты как здесь оказался?

В это время Янь Юбин должен был быть на работе.

Янь Юцзю с лёгкой улыбкой на губах, его глубокие чёрные глаза сверкнули таинственным светом. Он обнял Шэнь Чжу, тихо вздохнув:

— Как я мог не прийти.

Он почувствовал силу Шэнь Чжу в первый момент её распространения.

Эта неудержимая, способная перевернуть мир и уничтожить всё энергия обрушилась, превратившись в бесчисленные лезвия, которые вонзились в сердце Янь Юцзю, заставив его сердце биться быстрее, а дыхание участиться.

Нервы были напряжены до предела, у Янь Юцзю возникла абсурдная иллюзия. Ему казалось, что в древние времена он уже испытывал эту мощь, которая так волнует душу.

«Он должен был прийти».

В его мозгу витала навязчивая мысль.

«Если он не придёт к своему Сяо Чжу, он будет сожалеть».

Эта мысль была настолько сильна, что Янь Юцзю не мог её игнорировать.

Поэтому он бросил работу и пришёл.

Поцеловав макушку Сяо Чжу, Янь Юцзю улыбнулся:

— Сяо Чжу, куда ты идёшь? Я с тобой.

Не давая ему возможности отказаться, Янь Юцзю взял его за руку, их пальцы переплелись, как плотно соединённые детали.

Шэнь Чжу кивнул:

— Хм, следуй за мной.

Лазурный Дракон взлетел, скользя сквозь облака, ветер рассекал воздух по бокам, его гибкий хвост хлестал по небу, за мгновение преодолевая сотни метров.

Вокруг свистел ветер, холодный как лезвие, но это не мешало извивающемуся телу дракона и гордо восседающим на нём божественным зверям.

Шэнь Чжу стоял впереди.

Янь Юцзю шёл за ним, одной рукой прикрывая его, с лёгким беспокойством:

— Здесь высота 10 000 метров, воздух разрежен, температура низкая, Сяо Чжу, тебе не плохо?

Плохо не было, Шэнь Чжу взглянул на него, приподняв бровь:

— Тебе плохо?

Янь Юцзю замер, затем усмехнулся:

— Немного холодно.

Его сверкающие чёрные глаза смотрели на Сяо Чжу, Янь-цзун ясно намекал.

Шэнь Чжу:

—

Сердце Шэнь Чжу было как камень, он не поддался.

Янь-цзун, не добившись успеха, сразу же улыбнулся и прямо сказал:

— Сяо Чжу, ты можешь меня согреть? Ты как маленькая печка.

Шэнь Чжу усмехнулся, обнажив белые зубы:

— Жареное человеческое мясо знаешь?

Янь Юцзю приблизился, понизив голос:

— Сяо Чжу, значит, ты тоже меня любишь? Я готов пожертвовать собой ради любви!

Шэнь Чжу:

—

«Ты больной!»

Они, не обращая внимания на окружающих, шептались.

Уши Лазурного Дракона слегка дрожали, он с удовольствием размышлял:

«Старшие любят друг друга, в семье гармония».

Ушки Малыша Хоу покачивались, его маленькие руки гладили сияющие чешуйки, и он шёпотом бормотал:

«Кажется, Лазурный Дракон вкусный».

Хоу не был гурманом, но в его меню были драконы.

Он ткнул в стройное и сильное тело дракона, Малыш Хоу начал сомневаться.

Малыш Таоте сдерживал слюни, с упрёком сказал:

— Как ты можешь хотеть съесть старшего брата Лазурного Дракона, он ведь так хорошо к нам относится, часто покупает нам еду!

Малыш Хоу:

—

Малыш Хоу взъерошился:

— Пф! Ты последний, кто может меня упрекать! Ты сам-то знаешь, какой ты?

Он ткнул пальцем в нос Таоте:

— Ты уверен, что не мечтал об этом жирке?

Лазурный Дракон:

—

«Жирок? Хм?»

Второй молодой господин Дин дрожал, как коала, вцепившись в гриву на позвоночнике Лазурного Дракона, его лицо выражало сомнение в реальности.

«Я, блин, сейчас еду на драконе! Оказывается, драконы действительно существуют! Лазурный Дракон, аaaaa!»

Его выражение то пугалось, то радовалось, красно-белое мелькание было весьма впечатляющим.

Он был похож на зомби, который вот-вот умрёт.

Второй молодой господин Дин посмотрел вниз, внутренне визжа, как суслик, это определённо пик его жизни.

Он почувствовал гордость, он был ближе всего к легенде!

На горе Цюаньшань даже драконы есть.

Что ещё невозможно на горе Цюаньшань?

Он вдруг вспомнил, что только что видел кошку с девятью хвостами, кошку с девятью хвостами...?

Эм...

«Наша гора Цюаньшань действительно крутая».

Он погладил гриву Лазурного Дракона, с восхищением улыбнулся и хотел оторвать волосок на память.

Но он не посмел, боясь, что Лазурный Дракон сбросит его.

«Ведь это высота 10 000 метров, если он упадёт, то точно умрёт, возможно, сразу отправится в ад».

Нельзя отрывать волосы, но хотя бы прикоснуться к божественной энергии тоже хорошо, Второй молодой господин Дин украдкой гладил дракона.

Усы Лазурного Дракона дрожали, как волны:

—

Янь Юцзю с улыбкой в глазах слегка потемнел, с удивлением обнаружив, что, казалось бы, спокойный Лазурный Дракон любит, когда его гладят.

Голубой свет промчался с востока на запад, быстро достигнув места назначения.

Дядя Чи был красным, с трудом активировал артефакт, тонкие нити жизненной силы вырвались из артефакта, смягчая его боль от ожогов.

Две минуты показались вечностью.

Глядя на то, как годы накопленной жизненной силы улетают как ракета, сердце дяди Чи обливалось кровью, его и без того непривлекательное лицо стало зелёно-красным.

Вытирая пот, дядя Чи был на грани безумия.

«Что это за чудовищный дракон!»

Первый молодой господин Дин был привязан рядом, ему тоже было не легче.

Его губы потрескались, голова дымилась, перед глазами мелькали тёмные пятна, он был на грани потери сознания от жары.

Но, возможно, это была иллюзия, взгляд дракона на него был странным. Казалось, он был одновременно горячим и пренебрежительным.

Острые глаза дракона сверкали человеческим светом.

Дядя Чи никогда не сталкивался с таким, он даже не осмеливался противостоять Девятихвостой кошке лицом к лицу.

Подползя к магической формации, которую он готовил для Девятихвостой кошки, он взглянул и чуть не упал в обморок от злости:

— К чёрту!

Его многолетние усилия и построение превратились в пепел за одно мгновение.

Формация не выдержала сильного жара и обуглилась.

Обуглилась.

Чёрт, она обуглилась?!

Дядя Чи был в ярости, его глаза покраснели, он схватил пистолет и начал стрелять в огненного дракона.

— Бах—

Ствол пистолета деформировался от жара и был уже бесполезен, дядя Чи схватил его и нажал на спуск, и пистолет взорвался.

— Ааа!

Осколки разлетелись, вспыхнул огонь, дядя Чи схватился за лицо, крича от боли:

— Мои глаза! Глаза!

Взрыв был слишком близко, он не смог избежать, его руки и лицо были серьёзно обожжены.

Его и без того шаткая внешность стала ещё хуже.

Огненный дракон с сочувствием наблюдал за его представлением.

Шэнь Чжу легко приземлился на землю, золотая искра мелькнула в его глазах, его холодная улыбка стала ещё шире.

Его шаг вдруг остановился, брови Шэнь-даши слегка дрогнули.

«Такой сильный персонаж, а он даже не успел ничего сделать, дядя Чи уже был на грани смерти».

В пещере было слишком жарко, воздух был обжигающим.

Первый молодой господин Дин тяжело дышал, солёные капли пота стекали по его лбу, капая с холодного лица.

Внутри него было как в печке, все внутренности словно горели, но он чувствовал себя спокойно.

Видеть, как человек, который хотел причинить вред его брату, страдает, радовало Первого молодого господина Дин.

Дядя Чи, как мёртвая собака, лежал на земле, сильная боль вызывала у него нервные спазмы:

— Больно, чёрт...

Дядя Чи сам не понимал, как он, продержавшись столько лет, почти достигнув победы, довёл себя до такого состояния?

Но у него всё ещё был козырь, исход ещё не определён.

— Хех.

Лёгкий смешок раздался из входа в пещеру, и тонкая фигура медленно появилась.

<http://bllate.org/book/16899/1567956>